

Совет Безопасности

Семьдесят шестой год

Предварительный отчет

8811-е заседание

Среда, 30 июня 2021 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

<i>Председатель:</i> г-н Юргенсон (Эстония)	
<i>Члены:</i>	
Китай	г-н Гэн Шуан
Франция	г-н де Ривьер
Индия	г-н Рагуттахалли
Ирландия	г-жа Бирн Нейсон
Кения	г-н Кибойно
Мексика	г-н де ла Фуэнте Рамирес
Нигер	г-н Маман Сани
Норвегия	г-жа Юуль
Российская Федерация	г-н Небензя
Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Принс
Тунис	г-н бин Лага
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис
Вьетнам	г-жа Нгуен

Повестка дня

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 16 июня 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/578)

Одиннадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2021/582)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 24 июня 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/602)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

21-17269 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 16 июня 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/578)

Одиннадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2021/582)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 24 июня 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/602)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Германии и Исламской Республики Иран.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительства г-на Улофа Скога.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/2021/578, в котором содержится текст письма Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 16 июня 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/2021/582, в котором содержится одиннадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности; и S/2021/602, в котором содержится текст письма Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 24 июня 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает сообщения г-жи Розмари Дикарло, Его Превосходительства г-на Улофа Скога и Постоянного представителя Ирландии посла Джеральдин Бирн Нейсон в ее качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет по вопросу о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) и ходе осуществления резолюции 2231 (2015).

Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной проблеме является результатом 12 лет напряженных дипломатических усилий и переговоров по техническим вопросам. Генеральный секретарь всегда считал СВПД наилучшим способом обеспечения исключительно мирного характера ядерной программы Исламской Республики Иран. В связи с этим он считает его и резолюцию 2231 (2015), в которой План был одобрен, критически важными элементами глобальной архитектуры ядерного нераспространения и региональной и международной безопасности. С июля 2015 года Генеральный секретарь последовательно и регулярно подчеркивает важность сохранения СВПД для международного сообщества. Он призвал его участников устранять опасения по поводу его выполнения конструктивным путем и решать вопросы, выходящие за рамки Плана, без ущерба для сохранения соглашения и достигнутых благодаря ему результатов.

Условия для реализации СВПД и резолюции 2231 (2015) значительно улучшились со времени последнего заседания Совета Безопасности, проведенного в декабре 2020 года для обсуждения иранской ядерной проблемы (см. S/2020/1324).

Как отмечается в одиннадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2021/582), в своем письме от 18 февраля на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/158) Соединенные Штаты отозвали предыдущие письма, направленные в адрес Совета в августе 2020 года (S/2020/822) и сентябре 2020 года (S/2020/927) соответственно. Это стало первым и необходимым шагом на пути к устранению проти-

воречий между членами Совета и созданию условий для проведения переговоров в Вене. Продолжающиеся дипломатические усилия в Вене дают Соединенным Штатам и Исламской Республике Иран критически важную возможность вернуться к полному и эффективному осуществлению Плана и резолюции. Это было бы долгожданным и крайне важным событием. В связи с этим крайне важно, чтобы все государства-члены способствовали созданию благоприятных условий и избегали любых действий, которые могут негативно повлиять на эти предпринимаемые дипломатические усилия, а также на региональную стабильность. Кроме того, по-прежнему важны все инициативы в поддержку торгово-экономических отношений с Исламской Республикой Иран, особенно с учетом текущих экономических проблем и проблем в сфере здравоохранения, вызванных пандемией коронавирусного заболевания.

Кроме того, я поддерживаю обращенный к Соединенным Штатам призыв Генерального секретаря отменить или снять санкции, предусмотренные Планом, продлить срок действия исключений в отношении торговли нефтью с Ираном и вновь начать содействовать не противоречащим Плану и резолюции видам ядерной деятельности. Эта деятельность связана с проектами по нераспространению, в том числе на атомной электростанции «Бушер», установке в Фордо и реакторе в Араке. Эти шаги необходимы для содействия полному и надлежащему осуществлению Плана и резолюции 2231 (2015) и обеспечения того, чтобы иранский народ мог получить ощутимую выгоду, предусмотренную Планом.

Возвращение к полному и эффективному выполнению СВПД и резолюции тем более важно в свете дополнительных шагов, предпринятых Исламской Республикой Иран для сокращения своих связанных с ядерной деятельностью обязательств по Плану после выхода Соединенных Штатов из СВПД. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) сообщило Совету, что Иран установил новые и усовершенствованные центрифуги и начал научно-исследовательские работы для производства металлического урана. Иран также обогащает уран до 60 процентов, и в настоящее время общий запас обогащенного урана оценивается в 3 241 килограмм, что в обоих случаях еще больше превышает установленные СВПД пределы. Иран заявил, что эти и предшествовавшие им меры, при-

нятые в период с 1 июля 2019 года, являются обратимыми. Кроме того, с 23 февраля 2021 года Иран решил приостановить добровольные меры по обеспечению прозрачности, предусмотренные СВПД, включая соблюдение Дополнительного протокола к его Соглашению о всеобъемлющих гарантиях. Однако позднее, в феврале, МАГАТЭ и Организация по атомной энергии Ирана достигли временной двусторонней технической договоренности, что позволило Агентству продолжать необходимую деятельность по мониторингу и проверке. Срок действия этой договоренности истек 24 июня, однако Иран не сообщил, намерен ли он далее придерживаться действующей договоренности.

Деятельность Агентства по мониторингу и проверке в Исламской Республике Иран, включая бесперебойный сбор и хранение данных с помощью его оборудования для мониторинга и наблюдения, имеет большое значение для содействия укреплению уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана. Призываю Исламскую Республику Иран незамедлительно возобновить временную техническую договоренность с Агентством, воздержаться от дальнейших шагов по сокращению своих обязательств и вернуться к полному выполнению Плана. Ирану следует также внимательно отнестись к другим вопросам, вызывающим озабоченность участников Плана и других государств-членов в связи с резолюцией 2231 (2015).

Теперь я хотел бы перейти к мерам, предусмотренным в приложении В к резолюции и перечисленным в одиннадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015). Во-первых, что касается положений, связанных с ядерной деятельностью, то мы не получили ни одного сообщения о поставке, продаже или передаче Ирану ядерных и связанных с ядерной деятельностью предметов двойного назначения в нарушение пункта 2 приложения В. Совет Безопасности продолжал рассматривать просьбы о поставке, продаже или передаче Ирану ядерных и связанных с ядерной деятельностью предметов двойного назначения в рамках механизма закупок. За отчетный период в рамках механизма закупок было представлено одно новое предложение; таким образом, с 16 января 2016 года было получено в общей сложности 52 предложения. Совет получил восемь уведомлений, представленных в соответствии с пунктом

2 приложения В и касающихся не противоречащих Плану определенных видов ядерной деятельности.

Во-вторых, что касается положений резолюции, связанных с баллистическими ракетами, то Франция, Германия, Исламская Республика Иран, Израиль, Российская Федерация и Соединенное Королевство представили Генеральному секретарю и Совету Безопасности информацию о пусках баллистических ракет и испытании Ираном космической ракеты-носителя в январе и феврале 2021 года. Представленная информация отражает различающиеся взгляды этих государств-членов относительно того, являются ли эти пуски нарушением резолюции.

В-третьих, что касается положений о замораживании активов, то Секретариат не получил никакой официальной информации о действиях, противоречащих положениям о замораживании активов.

В заключение позвольте мне еще раз подчеркнуть важность и ценность СВПД для международной архитектуры нераспространения и для региональной и международной безопасности. Поэтому в этот решающий момент для всех сторон крайне важно воспользоваться этой возможностью, чтобы как можно скорее вернуться к выполнению СВПД. Тем самым СВПД вновь послужит мощным примером успешной многосторонней дипломатии и доказательством того, что даже самые спорные вопросы могут быть действительно решены при помощи диалога, взаимопонимания и взаимности.

И наконец, позвольте мне отметить руководящую роль Ее Превосходительства г-жи Джеральдин Бирн Нейсон в ее качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) и еще раз заверить ее в нашей полной поддержке. Я хотела бы также поблагодарить Координатора Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии за наше постоянное сотрудничество.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-жу Дикарло за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Скогу.

Г-н Ског (говорит по-английски): Г-н Председатель, я впервые выступаю в Совете Безопасности за время председательства Эстонии. Г-н Председатель, согласно протоколу, я должен поздравить Вас с вступлением на пост Председателя, но, учитывая,

что сегодня последний день Вашего председательства, я должен поздравить Вас с весьма успешным председательством.

Сегодня я имею честь выступать в Совете Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза (ЕС) по иностранным делам и политике безопасности г-на Жозепа Борреля Фонтельеса в его качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД). Хочу также поблагодарить Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша, г-жу Розмари Дикарло и сотрудников Секретариата за их непоколебимую приверженность делу и профессионализм, проявленные при подготовке одиннадцатого доклада об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2021/582). Я хотел бы также выразить признательность послу Ирландии г-же Джеральдин Бирн Нейсон за ее работу в качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) и за успешное сотрудничество в течение прошедшего периода и заявить о том, что я рассчитываю на продолжение нашего взаимодействия.

Со времени моего предыдущего заявления, сделанного шесть месяцев назад (см. S/2021/1324), можно отметить более высокий уровень оптимизма, обусловленный тем, что с дипломатической точки зрения ситуация с Совместным всеобъемлющим планом действий улучшилась. В то же время, несмотря на этот новый уровень оптимизма, существуют серьезные опасения.

Совместный всеобъемлющий план действий, которому уже почти шесть лет, представляет собой результат эффективной многосторонней работы и свидетельство важных усилий, предпринятых членами международного сообщества, в частности в этом зале. СВПД выдержал то значительное давление, которое оказывается на него в последние годы с момента выхода из него Соединенных Штатов в 2018 году и восстановления санкций, а также ввиду последовательно совершаемых Ираном шагов, которые с СВПД несовместимы. За это время остальные участники СВПД продемонстрировали свою убежденность в необходимости дипломатической работы в целях сохранения этой договоренности. Однако это соглашение все еще переживает переломный момент и требует того, чтобы в срочном порядке было обеспечено его восстановление и

выполнение в полном объеме. Речь идет об общей обязанности, которую мы все должны выполнять и отстаивать.

Со времени нашего последнего обсуждения в Совете вопроса об осуществлении резолюции 2231 (2015) наши усилия по обеспечению полного выполнения СВПД всеми сторонами активизировались. В этой связи мы приветствуем переговоры, ведущиеся с участием всех сторон СВПД с начала апреля в Вене под эгидой Совместной комиссии, работу которой координирует Высокий представитель, а также отдельные контакты с Соединенными Штатами. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и поблагодарить австрийские власти за предоставление площадки и обеспечение благоприятной обстановки для наших дипломатических усилий в соответствии со всеми необходимыми протоколами, касающимися борьбы с коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Кроме того, Высокий представитель прилагает все усилия и поддерживает тесный контакт со всеми участниками СВПД и с Соединенными Штатами, призывая проявлять необходимую гибкость при принятии сложных политических решений, необходимых для возвращения на правильный путь в контексте осуществления СВПД. Очевидно, что время не на нашей стороне, и то, что возможно сегодня, в ближайшем будущем может оказаться невозможным. Наше время ограничено, и мы не должны его упускать. Усилия всех соответствующих сторон говорят о важности и ценности СВПД. Имеются убедительные доказательства необходимости активного продолжения дипломатических усилий, а также сохранения и поддержки многосторонних соглашений и институтов.

В этой связи Европейский союз (ЕС) приветствует заявленное Соединенными Штатами намерение вновь присоединиться к СВПД, и нас обнадеживает выраженная ими готовность отменить связанные с СВПД санкции в соответствии с положениями ядерной сделки.

ЕС по-прежнему в полной мере привержен осуществлению СВПД и решительно настроен продолжать сотрудничать с международным сообществом в интересах сохранения этой договоренности. В то же время мы по-прежнему глубоко обеспокоены тем, что Иран продолжает накапливать низкообогащенный уран сверх пороговых значений,

установленных СВПД. В настоящее время Иран является единственным не обладающим ядерным оружием государством, которое производит обогащенный до 60 процентов уран. Кроме того, особую обеспокоенность вызывают продолжаемые Ираном исследования и разработки с использованием усовершенствованных центрифуг, а также его работа с металлическим ураном. Такого рода деятельность несовместима с СВПД. Она также вызывает серьезные опасения в отношении соблюдения режима нераспространения, особенно после решения Ирана приостановить осуществление Дополнительного протокола и касающихся транспарентности положений СВПД, в результате чего существенно сокращается доступ Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) к ключевой информации о ядерной программе Ирана. Поэтому мы настоятельно призываем Иран отказаться от этих действий и незамедлительно вернуться к выполнению своих обязательств в полном объеме.

Крайне важно, чтобы Иран всесторонне сотрудничал с Международным агентством по атомной энергии. Требуется восстановить необходимую деятельность по проверке и мониторингу, в том числе меры по обеспечению транспарентности, предусмотренные СВПД. Кроме того, Иран должен оперативно приступить к всестороннему сотрудничеству с МАГАТЭ по четырем нерешенным вопросам, которые касаются гарантий и на которые было обращено внимание Совета управляющих МАГАТЭ, и предоставить необходимые разъяснения. Позвольте мне подчеркнуть, что ЕС глубоко признателен МАГАТЭ за его работу и профессионализм. Проводимая им беспристрастная техническая работа имеет первостепенное значение и лежит в основе доверия к СВПД.

Мы принимаем к сведению подтвержденную позицию Ирана, заключающуюся в том, что он готов вернуться к осуществлению СВПД в полном объеме. Я по-прежнему надеюсь на дальнейшее обеспечение пространства для осуществления дипломатической деятельности в целях скорейшего возобновления выполнения всех положений СВПД.

Мы должны признать, что на СВПД оказывается давление — из-за отсутствия конкретных экономических выгод, на которые Иран рассчитывал в обмен на согласие присоединиться к СВПД и выполнять его. Выход Соединенных Штатов из СВПД

в 2018 году и повторное введение ими санкций, связанных с СВПД, создали для Ирана, а также для субъектов экономической деятельности по всему миру серьезные трудности в том, что касается дальнейшего развития деловых отношений и — не в последнюю очередь — сохранения банковских каналов и каналов платежей. Со своей стороны, ЕС снял все свои санкции, связанные с ядерной деятельностью, после достижения в 2015 году этой договоренности и прилагает все усилия для сохранения и стимулирования экономических и торговых отношений с Ираном. К числу таких усилий относится оказание поддержки в процессе создания и введения в действие Инструмента поддержки торгового обмена, разработанного европейскими странами для обеспечения продолжения законных торговых обменов.

По-прежнему важное значение имеет работа канала для закупок как независимого и транспарентного механизма Совета Безопасности. Я с удовлетворением отмечаю, что этот канал продолжает использоваться и что за отчетный период в Совет Безопасности для принятия решения и утверждения было представлено одно новое предложение, в то время как другое предложение, которое находилось на рассмотрении в предыдущий отчетный период, также было рекомендовано к утверждению. В представленном Совету Безопасности одиннадцатом докладе Совместной комиссии по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления (см. S/2021/578) приводятся данные, подтверждающие, что указанный канал относится к важным мерам укрепления доверия, дающим государствам-членам и частным структурам гарантии того, что передача товаров и услуг, связанных с использованием ядерной энергии в гражданских целях, осуществляется в полном соответствии с резолюцией 2231 (2015). ЕС будет продолжать содействовать использованию канала для закупок, который, позволяя осуществлять торговлю соответствующими предметами с Ираном, обеспечивает согласованность соответствующих передач товаров и услуг с положениями СВПД.

В то же время я с удовлетворением отмечаю продолжение сотрудничества ЕС и Ирана в сфере гражданской ядерной энергетики в соответствии с приложением III к СВПД, особенно в области ядерной безопасности, несмотря на вызванные коронавирусом заболеванием (COVID-19) трудности. Со-

трудничество в сфере гражданской ядерной энергетики не только помогает лучше понять потребности Ирана в использовании ядерных технологий и энергии в гражданских целях, но и способствует развитию сотрудничества в таких областях, как ядерная безопасность, которая имеет решающее значение для безопасности Европы и региона.

Хотя СВПД и охватывает различные аспекты режима ядерного нераспространения, произошел ряд не относящихся к ядерной сфере событий, которые вызывают все большее беспокойство. ЕС продолжает настоятельно призывать все стороны воздерживаться от действий и провокационных заявлений, которые усиливают региональную и международную напряженность и способствуют наращиванию военного присутствия в регионе. ЕС неоднократно призывал Иран отказаться от деятельности, которая чревата усилением недоверия, в частности от испытаний баллистических ракет и запусков космических аппаратов, что несовместимо с резолюцией 2231 (2015).

В заключение я призываю максимально эффективно использовать текущие дипломатические усилия, направленные на повторное присоединение Соединенных Штатов к СВПД и осуществление СВПД всеми сторонами в полном объеме. Стойкое упорство и сохранение гибкости и прагматизма позволяют создать основу для надежного и устойчивого механизма, который является краеугольным камнем эффективной многосторонней дипломатии. СВПД по-прежнему является одним из ключевых компонентов глобальной архитектуры нераспространения, который способствует снижению рисков для региональной и глобальной безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Его Превосходительство г-на Скога за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово послу Бирн Нейсон.

Г-жа Бирн Нейсон (говорит по-английски): Я выступаю в своем качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Поскольку я впервые выступаю с докладом в качестве Координатора, я хотела бы выразить свою признательность членам Совета за доверие, оказанное мне ими при назначении на эту долж-

ность. Я сделаю все возможное для того, чтобы беспристрастным и транспарентным образом поддерживать осуществление соглашения. Я буду продолжать прислушиваться ко всем членам Совета и тесно сотрудничать с ними в процессе выполнения нами наших общих обязанностей по обеспечению эффективного осуществления в полном объеме резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который лежит в ее основе. Я буду и далее поддерживать активный диалог с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, по вопросам, связанным с осуществлением этой резолюции.

Я хотела бы поблагодарить своего предшественника — Его Превосходительство Филиппа Криделку (Бельгия) — и его сотрудников за их выдающийся вклад в течение предыдущих двух лет. Его усилия и усилия предыдущих координаторов создают прочную основу для нашей дальнейшей работы и решений, которые будут приниматься. Я также хотела бы поблагодарить сотрудников Секретариата за их бесценные советы и поддержку.

Сейчас я перехожу к одиннадцатому докладу Координатора (см. S/2021/578), который был одобрен всеми членами Совета. Я хотела бы поблагодарить каждого из них за конструктивное участие в этом процессе, основанное на духе компромисса и гибкости. В докладе приводится фактологическая информация о мероприятиях, проведенных в «формате 2231», за период с 17 декабря 2020 года по 24 июня 2021 года. В него вошли соответствующие сообщения, кратко изложенные в моем докладе, а также сведения о ключевых аспектах работы механизма закупок. Члены Совета могут ознакомиться с более подробной информацией в докладе, однако я хотела бы особо отметить три момента.

Во-первых, я хотела бы сообщить, что за этот отчетный период было проведено одно заседание Совета Безопасности в «формате 2231» — 24 июня; в ходе этого заседания представители Совета Безопасности по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) обсудили выводы и рекомендации, содержащиеся в одиннадцатом докладе Генерального секретаря (S/2021/582) по резолюции 2231 (2015), до его опубликования. Заместитель Генерального секретаря Дикарло упомянула некоторые из них в своем сообщении. В «формате 2231» состоялось открытое обсуждение текущих переговоров в Вене,

которые происходят в Совместной комиссии и вне ее, запусков Ираном баллистических ракет, а также в целом событий, касающихся резолюции 2231 (2015).

Во-вторых, за отчетный период в «формате 2231» было распространено в общей сложности 35 записок. Кроме того, я направила 26 официальных сообщений государствам-членам и Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и Координатора я получила в общей сложности 26 сообщений. Распространенные сообщения включали два регулярных ежеквартальных доклада, опубликованных Международным агентством по атомной энергии в феврале и мае 2021 года, а также 19 сообщений с обновленной информацией за весь отчетный период. Невозможно переоценить ключевую роль, беспристрастность и профессионализм Агентства, которое продолжает осуществлять свою деятельность по проверке и контролю в Исламской Республике Иран в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

Кроме того, 18 февраля Соединенные Штаты уведомили Совет Безопасности (см. S/2021/158) о том, что они отзывают свои письма от 20 августа 2020 года (см. S/2020/815), 21 августа 2020 года (S/2020/822) и 21 сентября 2020 года (S/2020/927). Это четко обозначило понимание всех членов Совета, согласно которому все положения резолюции 2231 (2015) остаются в силе.

В-третьих, за отчетный период в рамках канала для закупок было представлено всего одно новое предложение, которое Совет Безопасности одобрил. Данный канал представляет собой ключевой механизм повышения транспарентности и укрепления доверия в рамках СВПД. Я отмечаю, что он функционирует и работает эффективно, и присоединяюсь к призыву Генерального секретаря ко всем участникам СВПД, государствам-членам и предприятиям частного сектора в полной мере поддерживать и использовать этот канал.

Как напомнила заместитель Генерального секретаря Дикарло, СВПД представляет собой одно из важнейших достижений в области ядерного нераспространения. Это успешный пример того, что мы можем объединить усилия для решения давних и сложных проблем путем диалога и дипломатии. Оно по-прежнему остается наилучшим способом

гарантировать исключительно мирный характер иранской ядерной программы.

Как отмечает Генеральный секретарь в своем докладе, за последние шесть месяцев обстоятельства значительно изменились. Переговоры в Вене открывают перспективу повторного присоединения Соединенных Штатов к СВПД и полного и эффективного выполнения Соглашения всеми сторонами. Я надеюсь, что переговоры в Вене успешно завершатся в ближайшее время. Мы, в свою очередь, должны продолжать вносить свой вклад в подтверждение того, что резолюция 2231 (2015) выполняется надлежащим образом.

В заключение я хотела бы подчеркнуть, что в пункте 2 резолюции 2231 (2015) Совет призывает все

«государства-члены, региональные организации и международные организации принять любые надлежащие меры для содействия осуществлению СВПД, в том числе путем ... воздержания от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД».

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Бирн Нейсон за ее сообщение.

Я хотел бы обратить внимание ораторов на пункт 22 записки S/2017/507 Председателя Совета Безопасности, в котором содержится призыв ко всем участникам заседаний Совета следить за тем, чтобы продолжительность их выступлений не превышала пяти минут, в соответствии с обязательством Совета Безопасности более эффективно использовать формат открытых заседаний.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю наших докладчиков за их выступления.

Соединенные Штаты высоко оценивают то большое значение, которое Организация Объединенных Наций придает обеспечению достоверного отражения в одиннадцатом докладе Генерального секретаря (S/2021/582) по резолюции 2231 (2015) текущей политической обстановки, а также положительной оценки Генеральным секретарем продолжающихся обсуждений относительно возможного взаимного возвращения к выполнению Совместно-

го всеобъемлющего плана действий (СВПД). Мы также с удовлетворением отмечаем содержащуюся в докладе весьма убедительную информацию о действиях, несовместимых с резолюцией. Доклад служит еще одним подтверждением той важнейшей роли, которую играет Секретариат в «формате 2231». Я хотел бы также выразить нашу признательность Ирландии за ее руководящую роль в качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) и ее усилия в поддержку осуществления данной резолюции.

В докладе подчеркивается то, что уже давно было очевидно: Иран продолжает игнорировать положение резолюции 2231 (2015), в котором к нему обращается призыв не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет. Мы разделяем озабоченность, выраженную группой Е3 и Израилем в их письмах, касающихся деятельности Ирана, связанной с баллистическими ракетами, и отвергаем утверждения России и Ирана о том, что эта деятельность не подпадает под действие резолюции 2231 (2015). Эти действия явно идут вразрез с положениями данной резолюции.

Как явствует из докладов Генерального секретаря (S/2021/582) и Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) (см. S/2021/558), Иран продолжает совершать действия, которые могут привести к эскалации ситуации, причем многие из них нарушают установленные в СВПД ограничения в отношении ядерной деятельности. В частности, Иран продолжает устанавливать и использовать центрифуги в количестве, превышающем установленные в СВПД ограничения, и тех типов, которые в нем не предусмотрены; при этом объемы производства урана и степень его обогащения значительно превышают установленные в ходе сделки ограничения, в частности проводится обогащение урана до 60-процентов по U-235, и осуществляется производство металлического урана. Мы настоятельно призываем Иран воздержаться от дальнейших шагов, которые могут привести к эскалации ситуации, и вернуться к полному выполнению всех своих обязательств по СВПД, в том числе обязательств, касающихся про-

верочной деятельности МАГАТЭ, контроля и выполнения Дополнительного протокола.

С глубокой озабоченностью отмечаем, что, как сообщается в докладе Генерального директора МАГАТЭ, Иран не ответил на его письмо с просьбой изложить свою позицию относительно возможного продолжения сбора, регистрации и хранения данных, необходимых для деятельности по проверке в рамках СВПД, с помощью оборудования МАГАТЭ для дистанционного мониторинга и наблюдения, а также ведения и хранения соответствующих материалов. Настоятельно призываем Иран согласиться на эту временную договоренность, с тем чтобы обеспечить непрерывное осуществление этих мер проверки. Мы также призываем Иран в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ в соответствии с его Соглашением о всеобъемлющих гарантиях, предусмотренным в Договоре о нераспространении ядерного оружия, с тем чтобы без дальнейших проволочек урегулировать нерешенные вопросы, касающиеся гарантий.

Помимо иранской ядерной деятельности, поддержка Ираном терроризма создает угрозу для вооруженных сил Соединенных Штатов, дипломатического персонала и наших партнеров в регионе и других странах. Это приводит к усилению нестабильности и негативным последствиям для миллионов мирных жителей. Мы будем и впредь использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты для противодействия дестабилизирующей деятельности Ирана в регионе и содействовать осуществлению других резолюций Совета Безопасности по борьбе с распространением иранских обычных вооружений, в частности резолюции 1701 (2006), запрещающей несанкционированную передачу оружия и связанных с ним материальных средств «Хизбалле» в Ливане, а также резолюции 2216 (2015), запрещающей передачу оружия и связанных с ним материальных средств хуситам в Йемене.

Соединенные Штаты намерены добиваться того, чтобы Иран никогда не приобрел ядерное оружие, и мы считаем, что дипломатические усилия, предпринимаемые в координации с нашими союзниками и региональными партнерами, являются наилучшим путем достижения этой цели. Последние несколько раундов дискуссий в Вене помогли определить шаги, которые необходимо предпри-

нять Ирану и Соединенным Штатам, чтобы добиться взаимосогласованного возвращения сторон к соблюдению СВПД.

В заключение выражаем признательность Генеральному секретарю и Секретариату за их постоянную работу и надеемся на сотрудничество с государствами-членами для полного выполнения наших обязательств.

Г-н Маман Сани (Нигер) (*говорит по-французски*): Прежде всего хочу приветствовать созыв этого заседания, посвященного одиннадцатому докладу Генерального секретаря (S/2021/582) об осуществлении резолюции 2231 (2015).

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло, Постоянного представителя Ирландии при Организации Объединенных Наций посла Джеральдин Бирн Нейсон в ее качестве Координатора и наблюдателя от Европейского союза г-на Улофа Скога в его качестве Координатора Совместной комиссии Совета Безопасности за их выступления.

Наша делегация приняла к сведению выводы и рекомендации, содержащиеся в одиннадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015), и призывает государства-члены и все заинтересованные стороны выполнять свои обязательства.

Я хотел бы подтвердить приверженность Нигера делу полного осуществления резолюции 2231 (2015), в которой в 2015 году был одобрен Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранской ядерной программе.

Наша делегация приветствует проходящие в Вене переговоры о возвращении Соединенных Штатов к выполнению СВПД с целью его активизации и обеспечения его полного и прозрачного выполнения всеми сторонами.

В этой связи механизм поставок остается жизненно важным механизмом обеспечения транспарентности и укрепления доверия, гарантирующим, что передача Исламской Республике Иран ядерных материалов и связанных с ядерной деятельностью товаров двойного назначения, равно как и оказание связанных с этим услуг соответствуют резолюции 2231 (2015), а также положениям и целям СВПД. В

связи с этим наша делегация призывает государства, не являющиеся участниками СВПД, воздерживаться от принятия мер, которые могли бы помешать остальным участникам полностью выполнять свои обязательства, и призывает всех участников СВПД, государства-члены и соответствующие сектора поддержать и в полной мере использовать этот механизм.

Важность полного и реального выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий всеми сторонами подчеркивалась на совещании министров Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Франции и Исламской Республики Иран, которое состоялось 21 декабря 2020 года в виртуальном формате под председательством Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности.

Истечение 24 июня срока действия временной двусторонней технической договоренности, заключенной 24 мая сего года между Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Ираном, и его непродление вызывают озабоченность и препятствуют работе механизма по мониторингу деятельности, осуществляемой в рамках ядерной программы Ирана. Наша делегация призывает Исламскую Республику Иран положительно рассмотреть просьбы МАГАТЭ о продлении действия этой договоренности, включая просьбу касательно непрерывного сбора и хранения данных с помощью его оборудования для мониторинга и наблюдения, и дать Агентству возможность продолжить свою работу после 24 июня.

В заключение хочу сказать, что наша делегация по-прежнему обеспокоена сохраняющейся напряженностью в регионе Персидского залива и повторяет призыв Генерального секретаря ослабить по гуманитарным соображениям все односторонние экономические меры, которые могут помешать Ирану мобилизовать ресурсы, необходимые для борьбы с пандемией коронавирусной инфекции. Этот жест гибкости может также принести пользу, поскольку поможет добиться изменения определенных позиций в ходе ведущихся переговоров.

Г-жа Нгуен (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и посла Скога за их исчерпывающие выступления.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить посла Джеральдин Бирн Нейсон в ее качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) за ее умелое руководство и неустанные усилия по обеспечению своевременного принятия доклада Совместной комиссии Совета Безопасности о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и о любых вопросах осуществления (см. S/2021/578).

Приветствую также присутствующих на этом заседании представителей Германии и Ирана.

Отрадно наблюдать позитивные сдвиги в ходе переговоров по возобновлению полного и эффективного выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015), произошедшие за последние полгода.

Несмотря на разногласия и сложности, усилия, приложенные заинтересованными сторонами в ходе шести раундов переговоров в Вене, стали ценной возможностью добиться прогресса по этому вопросу. В связи с этим мы вместе с другими государствами-членами приветствуем такие дипломатические контакты и призываем заинтересованные стороны воздерживаться от ужесточения риторики, что может сорвать переговоры по историческому соглашению и резолюции 2231 (2015).

Принимаем к сведению выводы, содержащиеся в одиннадцатом докладе Генерального секретаря (S/2021/582) об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, и доклады Совета Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о проверке и мониторинге в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015). Кроме того, разделяем мнение государств-членов относительно содержащейся в докладах информации о деятельности, параметры которой превышают ограничения, установленные в СВПД.

В этой связи настоятельно призываем все заинтересованные стороны выполнять изложенные в резолюции обязательства. Призываем к дальнейшему сотрудничеству между Ираном и МАГАТЭ в целях обеспечения мониторинга, поскольку транспарентность является важным элементом усилий по укреплению доверия в рамках СВПД.

Призываем соответствующие стороны также продолжать диалог и переговоры для урегулирования разногласий. Важно, чтобы все стороны проявляли сдержанность и воздерживались от действий,

которые могут обострить ситуацию, подорвать доверие и привести к эскалации напряженности.

В рамках этого процесса приветствуем конструктивный вклад международного сообщества и стран региона в продолжающиеся дипломатические усилия с целью избежать негативных последствий для текущего переговорного процесса и региональной стабильности.

Мы всегда считали СВПД и резолюцию 2231 (2015) наилучшими инструментами для обеспечения всеобъемлющего, долгосрочного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы, а также для содействия обеспечению регионального и международного мира и безопасности. Разделяем оценку Генерального секретаря о том, что эти два документа остаются успешным примером многосторонней дипломатии и ядерного нераспространения и продолжают пользоваться полной и широкой поддержкой международного сообщества.

Что касается выполнения обязательств по нераспространению, то мы выступаем за содействие сбалансированной реализации трех основных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия: разоружения, нераспространения оружия массового уничтожения и использования ядерной энергии в мирных целях.

Как мы уже неоднократно заявляли, Вьетнам неустанно проводить политику соблюдения положений международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, его цели и принципы. Подчеркиваем исключительную важность принципов разрешения споров мирными средствами и добросовестного выполнения обязательств по международному праву.

В заключение мы хотели бы вновь заявить о нашей полной поддержке конструктивного вклада всех сторон, которые способствуют созданию благоприятных условий для диалога и сотрудничества в рамках Совета Безопасности и за его пределами в целях обеспечения мира, стабильности и развития на Ближнем Востоке.

Г-н бин Лага (Тунис) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, а также Постоянного представителя Ирландии в ее

качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) за их подробные сообщения.

Тунис приветствует возобновление обсуждений по вопросу об активизации осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), и мы надеемся, что в скором времени будет достигнуто соглашение. Мы действительно разделяем мнение о том, что СВПД является важным дополнением к глобальной архитектуре нераспространения и что его осуществление в полном объеме остается наиболее эффективным способом гарантировать исключительно мирный характер ядерной программы Ирана. Поэтому мы вновь призываем все стороны к полному и эффективному осуществлению этого соглашения и резолюции 2231 (2015).

Принимаем к сведению сохраняющиеся расхождения в толковании положений приложения В к резолюции 2231 (2015), в частности в отношении деятельности, связанной с баллистическими ракетами. Также вновь заявляем о необходимости уделить должное внимание имеющимся у стран региона законным интересам, связанным с обеспечением собственной безопасности, которые не были учтены в СВПД. Вместе с тем призываем все стороны воздерживаться от любых действий, способных углубить недоверие, и начать диалог и переговоры для снижения напряженности и разрешения разногласий.

Наконец, я хотел бы в очередной раз отметить исключительную важность создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в интересах мира и стабильности. Созыв Конференции Организации Объединенных Наций по разработке имеющего обязательную юридическую силу договора о создании такой зоны, первая сессия которой прошла в 2018 году и в работе которой приняли конструктивное участие все арабские страны и Иран, представляет собой позитивный шаг на пути к этой цели и заслуживает полной поддержки. В этой связи мы вновь призываем все заинтересованные стороны к участию в предстоящих сессиях Конференции.

Г-н Рагуттахалли (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза при

Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке посла Улофа Скога за их сообщения. Я хотел бы особо поблагодарить Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) посла Джеральдин Бирн Нейсон за ее сообщение и выразить признательность за ее усилия по завершению подготовки полугодового доклада Координатора (см. S/2021/602).

Индия поддерживает полное и эффективное осуществление всеми сторонами Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015). Мы всегда считали, что все связанные с СВПД вопросы должны решаться мирным путем посредством диалога и дипломатии, и поддерживаем все усилия, способствующие конструктивному рассмотрению и урегулированию нерешенных вопросов. Все участники должны соблюдать свои соответствующие обязательства по резолюции 2231 (2015). Надеемся, что нынешнее взаимодействие даст положительный результат.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) за его роль и постоянные усилия по обеспечению исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Настоятельно призываем Иран и впредь содействовать МАГАТЭ в осуществлении деятельности по проверке и урегулированию всех нерешенных вопросов.

Рассчитываем на выполнение СВПД в полном объеме всеми сторонами, что будет служить общим и долгосрочным интересам всех стран.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Скога и посла Бирн Нейсон за их сообщения.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) — это дипломатический успех, достигнутый благодаря напряженной работе всех сторон, участвовавших в консультациях и переговорах. Этот план представляет собой пример успешного многостороннего взаимодействия. Он обеспечивает важнейшую гарантию сохранения международного режима ядерного нераспространения, а также мира и стабильности на Ближнем Востоке. Полностью проигнорировав возражения международного сообщества, Соединенные Штаты в одностороннем порядке и без оглядки на других приняли решение

о выходе из соглашения и продолжают оказывать максимальное давление на Иран. В этом корень нынешней дилеммы, связанной с иранским ядерным вопросом. Как говорят китайцы, пусть тот, кто привязал на шею тигру колокольчик, его и снимает. Соединенные Штаты, которые ответственны за сложившуюся непростую ситуацию, должны взять на себя инициативу по возвращению к выполнению СВПД без каких-либо предварительных условий. Исходя из этого, Иран впоследствии также должен вернуться к соблюдению СВПД в полном объеме. Это верный путь к возобновлению действия иранской ядерной сделки и деэскалации ситуации в регионе.

С начала этого года заинтересованные стороны активно претворяют в жизнь консенсус, достигнутый на встрече министров иностранных дел в декабре, в целях обеспечения скорейшего возвращения США и Ирана к соблюдению СВПД. В настоящее время в рамках соответствующих переговоров в Вене достигнут значительный прогресс, хотя предстоит еще многое сделать, прежде чем будет достигнут консенсус. Надеемся, что все стороны будут действовать более решительно, как можно скорее примут политическое решение, продемонстрируют гибкость и обязуются работать над достижением общей цели. В то же время они должны проявлять сдержанность, воздерживаться от шагов, которые могут еще больше осложнить ситуацию, и стремиться к достижению консенсуса в отношении скорейшего возвращения к соблюдению положений СВПД.

В частности, я хотел бы отметить, что Соединенные Штаты неоднократно заявляли о своей готовности вернуться к сделке. США заявили о возрождении принципа многосторонности. А раз так, то Соединенные Штаты должны приложить больше усилий и продемонстрировать большую искренность в стремлении достичь консенсуса. Способность или неспособность Соединенных Штатов достичь соглашения с Ираном и другими соответствующими сторонами о возвращении к соблюдению СВПД станет мерилom приверженности Соединенных Штатов осуществлению принципа многосторонности.

Выход Соединенных Штатов из СВПД привел к серьезному дефициту доверия между США и Ираном, что значительно затрудняет возобновление пе-

реговоров о соблюдении соглашения между двумя сторонами. Из опасения, что Соединенные Штаты могут вновь выйти из соглашения, Иран потребовал от нынешнего правительства США предоставить гарантии того, что соглашение больше не будет расторгнуто в одностороннем порядке. Это требование совершенно обосновано, и Соединенные Штаты должны на него ответить. Надеемся, что все стороны займут конструктивную позицию и проявят политическую мудрость в поиске решения.

Как член международного сообщества Иран имеет право использовать космическое пространство в мирных целях. Стороны по-разному понимают характер ракетной программы и космической программы Ирана. При необходимости стороны могут создать новую платформу или использовать другие подходящие форумы для обсуждения этого вопроса во избежание путаницы в ходе ведения переговоров о возвращении к соблюдению СВПД, поскольку это усложнило и затруднило бы процесс переговоров.

Односторонние санкции подрывают взаимовыгодное сотрудничество между странами. Такие меры идут вразрез с принципами международного равенства и справедливости, являются грубым нарушением международного права и оказывают негативное влияние на международные отношения. Международное сообщество регулярно призывает США отменить санкции в отношении Ирана, а кроме того, о необходимости этого неоднократно говорит в своем докладе Генеральный секретарь (S/2021/582). Надеемся, что Соединенные Штаты услышат этот призыв и откликнутся на него в ходе переговоров.

Китай категорически отвергает все незаконные односторонние санкции, введенные Соединенными Штатами. Все незаконные меры со стороны США — будь то санкции в отношении Ирана или экстерриториальное применение юрисдикции в отношении юридических и физических лиц третьих сторон, в том числе в отношении юридических и физических лиц Китая — должны быть немедленно отменены. Это поможет обеспечить получение Ираном законных экономических выгод, создаст условия для возобновления всеми сторонами нормального экономического и торгового сотрудничества с Ираном и подготовит почву для переговоров по окончательному возвращению к соблюдению соглашения.

Иранский ядерный вопрос оказывает влияние на ситуацию на Ближнем Востоке. Сохранение СВПД будет способствовать поддержанию региональной безопасности и стабильности. Это соответствует интересам всех сторон, в том числе и в районе Залива. Тем не менее вопросы региональной безопасности не следует напрямую связывать с СВПД. Принимая во внимание необходимость соблюдения СВПД, Китай предложил создать платформу для многостороннего диалога в районе Залива в целях поощрения стран региона к достижению консенсуса по вопросам региональной безопасности на основе диалога и консультаций.

Государственный советник и министр иностранных дел Китая г-н Ван И посетил этот регион в марте этого года. В ходе визита он выдвинул предложение из пяти пунктов, в котором упоминаются вопросы, касающиеся важности взаимоуважения, обеспечения равенства и справедливости, нераспространения, совместного укрепления коллективной безопасности и ускорения сотрудничества в целях развития. Это предложение демонстрирует искренность Китая в вопросах укрепления мира в регионе и его глубокое чувство ответственности в качестве постоянного члена Совета Безопасности.

Сохранение СВПД предполагает поддержку многостороннего подхода, обеспечение международного равенства и справедливости и защиту авторитета Совета Безопасности. Китай всегда конструктивно участвовал в соответствующих переговорах по СВПД и играл важную роль в усилиях по содействию достижению консенсуса и устранению разногласий между сторонами. Китай будет и впредь играть конструктивную роль в целях содействия скорейшему завершению переговоров о возобновлении действия Плана, достижению прогресса в решении иранской ядерной проблемы путем политического урегулирования, сохранению международного режима нераспространения ядерного оружия и обеспечению мира и стабильности на Ближнем Востоке.

Г-жа Принс (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Я также хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Скога и посла Бирн Нейсон в ее качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) за их выступления.

Сент-Винсент и Гренадины по-прежнему настроены на полноценное осуществление резолюции 2231 (2015), и мы продолжаем решительно поддерживать Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). СВПД, несомненно, является триумфом многосторонней дипломатии и важнейшим элементом глобального режима ядерного нераспространения. Его сохранение и возобновление его выполнения имеют решающее значение для поддержания мира и стабильности на Ближнем Востоке и, конечно, во всем мире.

Испытываем глубокое сожаление в связи с выходом Соединенных Штатов из этого соглашения в мае 2018 года, а также их последующими решениями о введении новых санкций и отмене режима изъятий. Такие действия противоречат требованиям и целям резолюции 2231 (2015) и СВПД. Продолжаем настоятельно призывать Соединенные Штаты вновь присоединиться к соглашению, а кроме того — призывать отменить все односторонние принудительные меры. Такие меры не только противоречат резолюции 2231 (2015) и целям СВПД, но и ослабляют экономику Ирана и в значительной степени препятствуют возможности эффективно реагировать на пандемию коронавирусного заболевания.

Отмечаем февральское уведомление Соединенных Штатов об отзыве их писем в Совет Безопасности, направленных в августе и сентябре 2020 года. Приветствуем это решение. Надеемся, что оно будет способствовать созданию благоприятных условий для международного сотрудничества.

Сожалеем также о решении Ирана прекратить выполнение ряда связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД. Иран заявил о возможности отмены шагов, предпринятых им после выхода Соединенных Штатов из соглашения. В связи с этим настоятельно призываем Иран возобновить выполнение соглашения и всех своих обязательств в полном объеме.

Мандат Международного агентства по атомной энергии по содействию безопасному, надежному и мирному использованию ядерной науки и технологий крайне важен для поддержания международного мира и безопасности, и мы продолжаем поддерживать его. Вызывает озабоченность недавнее прекращение деятельности Агентства по проверке и мониторингу в Иране, поскольку из-за этого Агентство оказалось лишено возможности оценивать

выполнение Ираном своих обязательств в ядерной области, что не позволяет обеспечивать прозрачность и подрывает доверие. Настоятельно призываем Иран продлить соглашение о мониторинге и восстановить доступ Агентства в соответствии с резолюцией 2231 (2015) и СВПД.

Резолюция 2231 (2015) и СВПД были разработаны не только для того, чтобы гарантировать мирный характер ядерной программы Ирана, но и для того, чтобы создать условия, способствующие развитию нормальных торгово-экономических отношений с этой страной. В связи с этим крайне большое значение имеет дальнейшее эффективное функционирование механизма поставок и Инструмента поддержки торгового обмена.

Урегулирование нынешних разногласий возможно только при условии готовности к диалогу и переговорам, а также эффективного выполнения всех обязательств. Поэтому мы поддерживаем дипломатический процесс, ведущийся в Вене, и приветствуем достигнутые на сегодняшний день успехи. Призываем стороны сохранять приверженность сохранению Соглашения и продолжать конструктивное взаимодействие в духе взаимоуважения и на основе компромисса. Кроме того, призываем все международное сообщество воздержаться от провокационных действий и риторики, которые могут нагнетать напряженность и препятствовать конструктивному взаимодействию.

СВПД остается единственным осуществимым способом обеспечения мирного, всеобъемлющего и долгосрочного решения иранской ядерной проблемы. В связи с этим международное сообщество должно поддержать его и все аналогичные многосторонние инструменты.

Будучи членом Зоны мира Сообщества Латинской Америки и Карибского бассейна и участником Договора Тлателолко, Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о запрещении ядерного оружия, Сент-Винсент и Гренадины подтверждают свою приверженность делу создания мира, свободного от ядерного оружия, и сохраняют решительный настрой в своем стремлении к разоружению — цели, достижение которой неразрывно связано с нераспространением.

В заключение благодарим Эстонию за прекрасную организацию работы и поздравляем с успешным председательством.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего хочу с удовлетворением отметить одиннадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2021/582) и поблагодарить сотрудников Секретариата за неизменный профессионализм и поддержку, оказанную Генеральному секретарю в подготовке доклада. Благодарим также Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) и ее сотрудников за работу над подготовкой доклада Координатора (см. S/2021/602), содержащего надлежащую и точную информацию.

Поддерживаем выводы Генерального секретаря и сохраняем приверженность всестороннему осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015). Именно поэтому мы участвуем в переговорах в Вене, направленных на поиск дипломатического решения для возобновления СВПД и обеспечения его взаимовыгодного характера. Наша приоритетная задача состоит в том, чтобы Соединенные Штаты вернулись к выполнению сделки, чтобы Иран вернулся к выполнению своих обязательств и чтобы был обеспечен взаимовыгодный характер данной сделки для всех сторон. Переговоры не могут длиться бесконечно, и крайний срок принятия решения быстро приближается. Мы не можем гарантировать, что условия сделки сохранятся до конца этого года.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены продолжающимися нарушениями Ираном своих обязательств в ядерной сфере, включая предпринимаемые с января шаги по эскалации ситуации. В совокупности эти шаги создают значительный риск ядерного распространения. Они имеют необратимые последствия для ядерного потенциала Ирана и подрывают преимущества СВПД в плане нераспространения. В связи с этим мы обеспокоены также сохраняющимися ограничениями на деятельность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по мониторингу и проверке в Иране. Иран должен в полноценно сотрудничать с МАГАТЭ и предоставить беспрепятственный доступ ко всем соответствующим объектам и видам деятельности, чтобы Агентство могло продолжать

выполнять свой мандат по предоставлению отчетности в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

В 2021 году Иран продолжил также наращивать свою дестабилизирующую деятельность на Ближнем Востоке, в том числе деятельность в нарушение резолюции 2231 (2015). Технологии баллистических ракет Ирана, в том числе потенциальная система доставки оружия массового уничтожения, представляют собой угрозу для региональной безопасности.

Приветствуем переговоры между Саудовской Аравией и Ираном. Главный путь разрядки региональной напряженности лежит через диалог. Отмечаем заявление избранного президента Ирана Раиси от 18 июня, в котором он отметил, что его администрация открыта для дальнейшего диалога с Саудовской Аравией. Призываем всех региональных партнеров к конструктивному взаимодействию для повышения безопасности и обеспечения процветания региона.

Мы призываем избранного президента Раиси направить Иран по иному пути. Он может сделать это, развеяв опасения по поводу ядерной программы Ирана, положив конец дестабилизирующей деятельности и ущемлению прав человека со стороны Ирана, а также освободив британских граждан, задержанных в Иране. Нашими общими целями должны оставаться поддержание режима ядерного нераспространения, обеспечение авторитета и целостности Совета Безопасности и повышение уровня региональной безопасности.

Г-н де ла Фуэнте Рамирес (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Розмари Дикарло и послу Улофу Скогу за их сообщения. Я также выражаю признательность послу Джеральдин Бирн Нейсон за ее доклад в качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) (см. S/2021/602). Кроме того, я приветствую участие в этом заседании представителей Ирана и Германии.

С момента принятия Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), договоренность о котором была достигнута в 2015 году между Ираном и постоянными членами Совета Безопасности, а также Германией, Мексика поддерживает этот план, считая, что он представляет собой успешный пример использования многосторонней дипломатии и

один из ключевых компонентов обеспечения стабильности в рамках международной архитектуры ядерного нераспространения. Наличие этого соглашения само по себе стало свидетельством серьезных изменений в том, каким образом Совет Безопасности будет решать вопрос о ядерной программе Ирана, а именно: отдавая предпочтение совместного подхода, а не режиму санкций и конфронтации.

Мексика считает важным признать тот факт, что какие-либо предварительные условия для возврата к СВПД отсутствуют. Однако для этого потребуется, чтобы Соединенные Штаты отменили свои односторонние санкции против Ирана, а Иран — возобновил выполнение всех обязательств, взятых им на себя в 2015 году. Хотя мы понимаем позицию тех, кто считает, что приоритетной задачей является обеспечение более масштабной динамики в развитии ситуации в области безопасности в регионе, по мнению нашей страны, было бы целесообразнее провести еще один диалог и сделать выбор в пользу отдельных соглашений, которые бы не ограничивали выполнение в полном объеме резолюции 2231 (2015) и не усложняли перспективы возвращения к СВПД.

Мы обеспокоены по поводу деятельности, о которой говорится в докладе Генерального секретаря (S/2021/582) и в докладе Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) (см. S/2021/239), в частности деятельности, касающейся обогащения урана-235 до 60 процентов, а также исследований, касающихся более передовых технологий, таких как производство металлического урана и установка новых и усовершенствованных центрифуг, не предусмотренных в СВПД. Еще большую тревогу вызывает ограничение доступа инспекторов, действующих в соответствии с Дополнительным протоколом к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ, на необъявленные объекты и предприятия.

Хотя транспарентность и сотрудничество — это важнейшие составляющие надлежащего функционирования Плана действий, Иран должен обнулить результаты деятельности, которая выходит за рамки договоренностей, достигнутых в рамках СВПД, и мы призываем возобновить действие временного соглашения с МАГАТЭ в интересах продолжения мониторинга и проверки. Что касается деятельности, связанной с ракетами, то вместо того, чтобы

обмениваться взаимными упреками, мы должны признать, что пуски ракет и ответные действия, к которым они приводят, все больше отдаляют нас от создания атмосферы доверия, которая в данный момент необходима. Поэтому мы настоятельно призываем все стороны проявлять максимальную сдержанность и избегать действий, которые не способствуют достижению цели деэскаляции напряженности.

Мексика выражает приверженность построению и сохранению мира, свободного от ядерного оружия, посредством выполнения обязательств и обязанностей, которые вытекают из различных правовых документов, имеющих в нашем распоряжении, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договор о запрещении ядерного оружия. Наша страна стремится укреплять и поддерживать режим ядерного нераспространения и разоружения, установленный в ДНЯО. Поэтому она последовательно отстаивает право всех стран на получение выгод от использования ядерной энергии в мирных целях. Однако очевидно, что это право идет рука об руку с обязательством соблюдать все договоренности и обязанности, предусмотренные в ДНЯО, в частности осуществлять всестороннее сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии.

Речь идет о восстановлении атмосферы полного доверия, и в этой связи мы с оптимизмом ожидаем итогов обсуждений в Вене. Мы считаем, что возвращение к соблюдению в полном объеме резолюции 2231 (2015) имеет ключевое значение для разрешения споров с помощью многосторонних решений, а также для развития в мирных целях ядерной программы Ирана и обеспечения стабильности на Ближнем Востоке. Поэтому мы настоятельно призываем стороны СВПД урегулировать свои разногласия и незамедлительно возобновить выполнение своих обязательств по этому соглашению.

Г-жа Бирн Нейсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и посла Скога за их сообщения. Мы приветствуем одиннадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2021/582), а также доклад Совместной комиссии по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам (см. S/2021/578). Мы должным образом приняли к

сведению оба доклада и содержащиеся в них выводы и рекомендации.

Ирландия по-прежнему решительно привержена выполнению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Как ясно следует из трех представленных нам сегодня докладов, Совместный всеобъемлющий план действий представляет собой одно из важных достижений многосторонней дипломатии и режима ядерного нераспространения, а его осуществление в полном объеме по-прежнему является наилучшим способом гарантировать исключительно мирный характер иранской ядерной программы.

Мы приветствуем предпринятые за последние шесть месяцев позитивные шаги, в том числе отзыв Соединенными Штатами своих требований о задействовании механизма восстановления санкций. Решительно поддерживаем продолжающиеся в Вене переговоры в рамках Совместной комиссии. Мы приветствуем обязательство Соединенных Штатов вновь присоединиться к СВПД, а также соответствующую приверженность всех участников переговоров. Надеемся, что переговоры, проводимые под председательством Европейского союза, вскоре позволят добиться договоренности о возвращении Соединенных Штатов к СВПД и эффективном выполнении в полном объеме и всеми сторонами предусмотренных СВПД обязательств, в частности о возобновлении их соблюдения Ираном. Воспользоваться этой возможностью жизненно необходимо.

Ирландия глубоко обеспокоена действиями Ирана в том, что касается его обязательств по СВПД, связанных с ядерной деятельностью. Как сообщило Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), речь идет в том числе об обогащении урана до 60 процентов, установке новых и усовершенствованных центрифуг и производстве металлического урана. Мы всерьез встревожены этой деятельностью, особенно необратимостью получения знаний в ходе такой деятельности. Вновь призываем Иран в полном объеме выполнять свои обязательства по СВПД.

Мы глубоко обеспокоены решением Ирана приостановить с 23 февраля осуществление мер по обеспечению транспарентности, предусмотренных в СВПД. Крайне важно, чтобы Иран всесторонне сотрудничал с МАГАТЭ в целях обеспечения осуществления в полном объеме всех мер по монито-

рингу и проверке, в частности Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях. В этой связи мы призываем Иран незамедлительно возобновить всестороннее сотрудничество с МАГАТЭ. Это важно не только для выполнения его обязательств по СВПД, но и для того, чтобы международное сообщество могло быть уверено в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

Мы с сожалением приняли к сведению решение предыдущей администрации Соединенных Штатов выйти из СВПД и ввести санкции. Призываем Соединенные Штаты предпринять все необходимые шаги для содействия полному и надлежащему выполнению СВПД и резолюции 2231 (2015), включая снятие санкций. Важно, чтобы иранский народ ощутил реальные преимущества от выполнения Плана.

Предполагалось, что СВПД обеспечит пространство для укрепления доверия между сторонами, что могло бы сделать возможным сотрудничество для решения других проблем в регионе. Подчеркиваем также, что все стороны должны воздерживаться от любых действий, включая запуски ракет, которые подрывают доверие и стабильность в регионе. Ирландия присоединяется к призыву Генерального секретаря ко всем государствам, включая государства региона, поддержать План.

Важно, чтобы мы здесь, в Нью-Йорке, продемонстрировали, что резолюция 2231 (2015) работает так, как нужно. Ирландия будет и далее поддерживать все усилия, направленные на достижение этой цели.

Наконец, в заключение хочу искренне поздравить Вас и Ваших замечательных сотрудников с таким эффективным и результативным председательством в июне. Как еще одно государство-член Европейского Союза мы гордимся тем, как Эстония руководила нашей работой в этом месяце, и я хотела бы искренне сказать вам «*comhghairdeas leat*», что на моем родном ирландском языке означает «поздравляю».

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций и

Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) за их выступления.

С момента последнего заседания Совета Безопасности по выполнению резолюции 2231 (2015), состоявшегося в декабре 2020 года (см. S/2020/1324), мы отметили как конструктивные шаги в направлении возвращения к иранской ядерной сделке, так и ряд тревожных событий.

Франция присоединяется к поддержке проходящих в Вене переговоров о возобновлении выполнения Соединенными Штатами и Ираном всех обязательств по иранскому ядерному соглашению и резолюции 2231 (2015). Франция принимает в них активное участие, в частности со своими партнерами по группе ЕЗ, занимая требовательную позицию в отношении сохранения преимуществ соглашения в части нераспространения, но действуя при этом прагматично, поскольку приоритетом является скорейшая стабилизация ситуации с ядерной программой Ирана. После шести сессий переговоров были четко определены параметры возвращения к выполнению соглашения, однако наиболее сложные вопросы пока не решены.

Сейчас крайне важно предпринять необходимые смелые шаги, чтобы завершить переговоры и обеспечить скорейшее возвращение всех сторон к выполнению соглашения. Будем продолжать мобилизовывать все усилия для скорейшего завершения переговоров. Этот процесс не может затягиваться до бесконечности, поскольку параметры и преимущества возвращения к соглашению уже не будут прежними, если будет упущено слишком много времени.

Несмотря на то, что этот процесс начался почти три месяца назад, ситуация в сфере ядерной деятельности в Иране продолжает ухудшаться. Иран ведет ядерную деятельность в особо чувствительных областях в нарушение положений Совместного всеобъемлющего плана действий: это исследования и разработки по производству металлического урана; обогащение урана сначала до 20 процентов по состоянию на начало года, а теперь до 60 процентов, при отсутствии в Иране каких-либо гражданских потребностей в таких уровнях обогащения; наращивание количества усовершенствованных центрифуг на обогатительных предприятиях и так далее. В результате Иран еще никогда не был так близок к ядерному порогу.

Кроме того, Иран уже более четырех месяцев назад приостановил выполнение добровольных мер по обеспечению прозрачности и проверке, предусмотренных Венским соглашением, в частности Дополнительным протоколом. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) сообщило Совету, что это решение затруднило его деятельность. Было согласовано использование механизма, позволяющего МАГАТЭ сохранить осведомленность о ядерной программе в свете будущего возвращения к соглашению; вместе с тем срок действия этой договоренности истек 24 июня, и Иран пока не подтвердил МАГАТЭ, что намерен продолжать придерживаться ее.

Глубокую тревогу вызывает тот факт, что МАГАТЭ более не в состоянии полностью выполнять задачу по мониторингу и проверке, которую Совет Безопасности возложил на него в рамках резолюции 2231 (2015). В связи с этим призываем Иран возобновить сотрудничество с МАГАТЭ и немедленно восстановить все его возможности для доступа.

События, касающиеся ядерной деятельности Ирана, также вызывают беспокойство, учитывая продолжение деятельности, связанной с баллистическими ракетами, в течение последних шести месяцев, что идет вразрез с резолюцией 2231 (2015). Франция особенно обеспокоена распространением в регионе ракетной деятельности и технологий, в первую очередь баллистических ракет, последствия чего весьма дестабилизируют ситуацию.

Франция считает, что полное выполнение иранского ядерного соглашения и резолюции 2231 (2015) является категорической необходимостью как для режима нераспространения, так и для обеспечения стабильности на Ближнем Востоке. В приоритете для нас – оперативное завершение текущих переговоров о возвращении к соглашению, с тем чтобы как можно скорее возобновить его полное выполнение.

Но останавливаться на этом мы не можем. Помимо ядерного соглашения есть и другие проблемные вопросы с точки зрения региональной и международной безопасности, которые необходимо будет решать с нашими партнерами и государствами региона.

Г-н Кибойно (Кения) (*говорит по-английски*): Поскольку это первый полугодовой брифинг, то я

благодарю Ирландию за выполнение функций Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015). Благодарю также заместителя Генерального секретаря г-жу Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство Улофа Скога. Приветствуем также присутствующих здесь постоянных представителей Германии и Исламской Республики Иран.

Кения твердо убеждена в том, что глобальное ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия являются основной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Считаем Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и резолюцию 2231 (2015) важнейшими достижениями многосторонней системы и механизмами ядерного нераспространения и разоружения.

Кения высоко оценивает текущие дипломатические контакты, начатые в Вене 6 апреля и направленные на возрождение СВПД. Решение правительства Соединенных Штатов подтвердить меры и положения, содержащиеся в резолюции 2231 (2015) в начале этого года, стало важным предваряющим эти усилия шагом. Призываем заинтересованные соседние страны региона к конструктивному взаимодействию в поддержку выполнения СВПД и резолюции 2231 (2015).

Кроме того, настоятельно призываем всех участников СВПД добиться того, чтобы в результате текущих переговоров были устранены пробелы и лазейки, существовавшие в механизме 2015 года. В частности, на переговорах должны быть предусмотрены четкие и практические шаги и договоренности, которые определяют «дорожную карту» результатов в рамках текущих потребностей, которые включают следующее.

Во-первых, Соединенные Штаты и Исламская Республика Иран должны вернуться к полному и эффективному выполнению СВПД и резолюции 2231 (2015); во-вторых, все стороны должны выполнять свои обязательства по иранской ядерной сделке 2015 года, включая отмену дополнительных санкций и всех ответных мер, которые нарушают принципы и процедуры, изложенные в СВПД; в-третьих, необходимо более активно использовать предусмотренные СВПД механизмы разрешения споров для устранения разногласий и сохранения

договоренностей, достигнутых в рамках Плана; и последнее: на местах должна беспрепятственно продолжаться важная работа Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по проверке и мониторингу.

Мы призываем Иран в полном объеме выполнять, как и прежде, свое Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ и принимать добровольные меры по обеспечению прозрачности и осуществлению договоренностей, что включает в себя взятие Ираном ответственности и обязательств по выполнению СВПД, в соответствии с которым Иран должен, в частности, не допускать нарушений Плана и воздерживаться от дальнейшей реализации предпринятых им необратимых мер.

В резолюции 2231 (2015) отмечается, что политические и дипломатические усилия, которые привели к принятию СВПД, были направлены, в частности, на обеспечение экономического и технологического развития Ирана в области мирной ядерной деятельности. Поэтому мы настоятельно призываем Совместную комиссию сохранять приверженность поддержанию целостности и прозрачности канала закупок, а также укреплению доверия к нему в целях создания условий для того, чтобы продолжать торговлю с Исламской Республикой Иран и осуществлять поставки в рамках СВПД.

Позвольте мне повторить, что соблюдение всеми сторонами положений СВПД и согласованных договоренностей является важнейшим первым шагом, который будет способствовать дальнейшему укреплению доверия между всеми сторонами и соседними государствами в интересах долгосрочной стабильности ближневосточного региона. Более того, эффективность СВПД станет очевидной только в том случае, если его положения будут выполняться в полном объеме. Его эффективность нельзя и не следует оценивать в ситуации, когда его положения не соблюдаются.

В заключение отмечу: в рамках выполнения резолюции 2231 (2015) и в соответствии с положениями СВПД и ролью МАГАТЭ Кения настоятельно призывает Совет Безопасности принимать во внимание возможности в плане более эффективного применения ядерных технологий в мирных целях в проектах промышленного развития, в том числе в области продовольствия и сельского хозяйства, здравоохранения, энергетического планирования и

управления водными ресурсами на благо иранского народа и стабильности субрегиона в целом.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и поздравить Вас, г-н Председатель, и всех ваших сотрудников с успешным председательством Эстонии в Совете в июне.

Г-жа Юуль (Норвегия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить докладчиков за их сообщения.

Норвегия приветствует одиннадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2021/582). Мы разделяем его мнение и мнение других членов Совета о том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), одобренный Советом Безопасности в резолюции 2231 (2015), остается важным достижением многосторонней дипломатии. СВПД способствовал укреплению режима глобального ядерного нераспространения и имеет большое значение для региональной и международной стабильности и безопасности. Его полная реализация при поддержке широкого международного сообщества имеет жизненно важное значение.

В последние несколько лет СВПД подвергается все более серьезным испытаниям. Мы по-прежнему считаем, что эффективное осуществление СВПД в полном объеме является наилучшей возможностью для укрепления доверия членов международного сообщества к исключительно мирному характеру ядерной программы Ирана. В этой связи мы присоединяемся к Генеральному секретарю и другим членам Совета и даем высокую оценку профессиональной, основанной на фактах и беспристрастной работе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Кроме того, мы, как и раньше, привержены усилиям по содействию законной торговле с Ираном, и присоединяемся к Генеральному секретарю, который призывает государства-члены к эффективной работе, в том числе путем поддержки Инструмента поддержки торгового обмена (INSTEX), позволяющего экономическим операторам участвовать в торговле с Ираном.

Норвегия сожалеет о решении Соединенных Штатов выйти из СВПД в 2018 году и вновь ввести санкции в одностороннем порядке. Мы также выражаем глубокое сожаление в связи с серией шагов,

которые были предприняты Ираном с 2019 года и идут вразрез с его обязательствами в ядерной сфере. Как отмечается в докладе Генерального секретаря, МАГАТЭ документально подтвердило деятельность Ирана в отношении установки новых и усовершенствованных центрифуг, исследований и разработок по производству металлического урана и обогащению урана до 60 процентов. В докладе Генерального секретаря также отмечается, что решения Ирана повлияли на деятельность МАГАТЭ по проверке и мониторингу, включая представление отчетности в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Такие действия являются прямым вызовом международному сообществу.

Продолжающаяся эскалация вызывает большую обеспокоенность, и ее необходимо обратить вспять. Мы настоятельно призываем Иран вернуться к соблюдению в полном объеме СВПД, возобновить временное применение Дополнительного протокола и других мер транспарентности, а также немедленно возобновить всемерное сотрудничество с МАГАТЭ. Мы подчеркиваем важность безотлагательной выработки четкого способа обеспечения способности Агентства восстановить и возобновить необходимую непрерывность поступления информации. Мы разделяем опасения, которые были доведены до сведения Генерального секретаря и которые связаны с несколькими запусками баллистических ракет и испытанием ракеты-носителя, и призываем Иран принять меры в связи с этими опасениями. Как отметили несколько государств, эта деятельность не соответствует пункту 3 приложения В к резолюции 2231 (2015).

Ситуация в плане безопасности в регионе остается напряженной и непредсказуемой. Призываем все заинтересованные стороны проявлять сдержанность и избегать действий, которые могут способствовать эскалации. Норвегия остается решительным сторонником конструктивного дипломатического диалога, направленного на снижение напряженности и укрепление доверия и сотрудничества.

В заключение я хотела бы подчеркнуть, что мы приветствуем усилия, которые прилагают остальные участники СВПД и Соединенные Штаты для обеспечения возможного возвращения Соединенных Штатов в состав участников соглашения и для возобновления Ираном выполнения СВПД в полном объеме. Полное и эффективное осуществле-

ние СВПД всеми сторонами будет способствовать укреплению доверия, стабильности и безопасности в регионе и за его пределами.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, главу делегации Европейского союза Улофа Скога и Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) и Постоянного представителя Ирландии г-жу Джеральдин Бирн Нейсон за их брифинги.

Сегодняшнее заседание происходит в принципиально иной обстановке, чем полгода назад. Позади остались нелегитимные попытки Соединенных Штатов восстановить действие санкций Организации Объединенных Наций против Ирана и ввести против него через Совет Безопасности режим беспрецедентно жесткого «оружейного эмбарго». Совет практически единодушно эти деструктивные заходы отверг. В начале этого года наши американские коллеги официально отзывали свои нелегитимные претензии на запуск «снэпбэка». Так что под этим сюжетом подведена финальная черта.

В Вене полным ходом идет дипломатический процесс по восстановлению полноценного функционирования Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Уже просматриваются контуры будущих договоренностей. Есть общее понимание, как двигаться к намеченным целям.

Нынешний доклад Генерального секретаря (S/2021/582) – еще один сигнал, что общая динамика по сравнению с прошлым годом выравнивается. Он подтверждает, что режим, заложенный резолюцией 2231 (2015), продолжает действовать. Никаких экстраординарных происшествий, которые могли бы на это повлиять, в нем не зафиксировано.

Хочу отдельно отметить в этой связи вывод Генерального секретаря ((S/2021/582, пункт 7)) о том, что в отчетный период

не было выявлено нарушений в плане поставок в Исламскую Республику Иран связанной с ядерной деятельностью номенклатуры в нарушение пункта 2 приложения В резолюции 2231 (2015) ((S/2021/582, пункт 7)),

а также то, что Генеральный секретарь не получал никакой официальной информации в отношении поставок в нарушение пункта 4 приложения В ре-

золюции 2231 (2015), в том числе в плане поставок из Исламской Республики Иран, связанных с баллистическими ракетами (там же, пункт 9).

Хочу подчеркнуть: это выводы Генерального секретаря, а не России. Мы подробно разъяснили в нашем письме, подготовленном в связи с утверждениями ряда государств, что обвинения со стороны наших западных коллег по поводу баллистической программы Ирана лишены каких-либо оснований. Это всего лишь домыслы в стиле “highly likely” («весьма вероятно»). Ни одного конкретного факта они не привели. Это подтверждает и Генеральный секретарь. Вдвойне странно и неуместно было слышать сегодня обвинения в нарушении ракетных положений резолюции 2231 (2015) из уст представителя Соединенных Штатов Америки, которые сами пока продолжают нарушать это резолюцию.

Доклад Координатора «формата 2231» (см. S/2021/578) также в целом сбалансирован. За это надо отдать должное усилиям ирландского координатора, посла Бирн Нейсон, и ее команды. У нас были отдельные замечания к этому документу, однако мы, проявляя конструктивный настрой и ставя во главу угла единство «формата 2231», решили поддержать формирующийся вокруг него консенсус.

Безусловно, любой процесс стабилизации требует времени и не может быть «легкой прогулкой». Было бы наивным ожидать, что те завалы, которые оставил за собой односторонний выход Соединенных Штатов из СВПД и их последующие шаги по разрушению «сделки», можно будет каким-то магическим образом «разгрести» за несколько дней или недель. Нам всем надо быть реалистами. Восстановление нормальной работы СВПД требует терпения, выдержки и политической воли всех участников.

Мы уже много лет, апеллируя к здравому смыслу наших партнеров, пытаемся донести простую логику: если задача — договориться, то не надо демонизировать Иран и делать из него источник всех бед. Иран — равноправный партнер, со своими интересами, озабоченностями и восприятием рисков в области национальной безопасности. На все это он как суверенное государство имеет полное право. В международных отношениях страны не обязаны друг другу нравиться. Но обязаны обращаться друг с другом с уважением. Как мы все помним, *par in parem non habet imperium*. Если этот принцип будет

соблюдаться в отношениях с Ираном, процесс урегулирования пойдет гораздо легче.

Я напомним: целью СВПД было именно признание того, что иранская ядерная программа не отличается от аналогичных программ любого другого участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием. Ту же цель — поэтапно восстановить обычный режим взаимодействия с Ираном, как и с любым другим государством — членом Организации Объединенных Наций, — преследовали и другие положения «сделки», в том числе ныне истекший особый порядок поставок обычных вооружений в Иран и из него. Важно, что призыв к государствам-членам активизировать нормальное торговое сотрудничество с Ираном, в том числе с использованием механизмов инструмента поддержки торговых обменов и канала поставок Совместной комиссии СВПД, звучит и в нынешнем докладе Генерального секретаря.

Но мы слышим от некоторых коллег обратный по смыслу призыв: продлить действие ограничений на ядерную деятельность Ирана, сохранить нарушающие резолюцию 2231 (2015) односторонние санкции на поставку обычных вооружений, а то и завуалированные намеки, что СВПД надо пересмотреть или как-то расширить за счет аспектов региональной безопасности. Хочу напомнить, что задачей резолюции 2231 (2015) никогда не было «сдерживание» Ирана. Речь всегда шла об окончательной нормализации международного экономического и научно-технического сотрудничества с Исламской Республикой Иран, в том числе в сфере мирного атома, после того, как ранее имевшиеся у МАГАТЭ вопросы будут сняты. Итоговый доклад на эту тему был подготовлен еще в декабре 2015 года, и его выводы были затверждены соответствующей резолюцией Совета управляющих МАГАТЭ. Именно снятие вопросов к Тегерану и созданный режим транспарентности иранской ядерной программы, прежде всего через применение Дополнительного протокола к соглашению о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ, стали ключевым нераспространенческим достижением СВПД.

Те накладки в этой сфере, которые мы получили сегодня, стали прямым результатом деструктивных действий Соединенных Штатов по подрыву СВПД. Причинно-следственная связь именно такая. Все шаги Ирана по временной «заморозке» его обяза-

тельств являются не какими-то самовольными нарушениями, как это сейчас пытаются представить некоторые коллеги, а стали закономерной реакцией на несоблюдение «сделки» американской стороной. Этот вывод, хоть, на наш взгляд, и несколько «смазанно», отражен и в представленном докладе Генерального секретаря.

К сожалению, реального пересмотра принятых прежней администрацией Соединенных Штатов решений мы пока не наблюдаем. На практике американская сторона продолжает политику максимального давления на Иран и продолжает нарушать резолюцию 2231 (2015), в том числе сохраняя действие односторонних рестрикций и режим оружейного эмбарго против Ирана, хотя все ограничения по линии Организации Объединенных Наций на этот счет прекратили свое действие. Конечно, вызывает сожаление, что эскалация привела в том числе к существенному сокращению масштабов проверочной деятельности МАГАТЭ в Исламской Республике Иран. Но важно, что все шаги Ирана являются обратимыми, что неоднократно подтверждало МАГАТЭ. Не менее важно, что Иран продолжает диалог с Агентством, не отказываясь от своих нераспространенческих обязательств.

Теперь о региональной безопасности в Персидском заливе. Эта тема крайне важная, но — подчеркну — выходящая за рамки обсуждения ситуации вокруг СВПД. Это, скорее, разговор на будущее, когда функционирование «сделки» будет полностью восстановлено.

Наша идея запуска регионального диалога по вопросам безопасности в Персидском заливе вам хорошо известна. Мы подробно рассказывали о ней в октябре прошлого года в ходе отдельного заседания Совета Безопасности по этой теме под российским председательством (см. S/2020/1037). Считаем, что необходимы конкретные шаги в направлении укрепления взаимного доверия, предотвращения кризисов и нивелированию риска военного столкновения, недопонимания и эскалации. Можно было быть присмотреться к опыту построения системы мер доверия, накопленному в других регионах. При этом вопросы безопасности в Персидском заливе должны решаться руками прежде всего региональных государств. Обратили внимание на обращенный к ним созвучный призыв Генерального секретаря в его докладе создавать благо-

приятные условия для дипломатических усилий в Вене и воздерживаться от провокационной риторики и действий, которые могут их подорвать, а также его тезис, что вопросы, связанные с более широким контекстом региональной безопасности, должны рассматриваться без привязки к задаче сохранения СВПД и его достижений.

Сейчас как никогда востребован спокойный, прагматичный разговор. Сейчас не время завышать ставки и нагнетать эмоции. Альтернативы СВПД все равно нет. Это надо здраво осознавать. Призываю всех на секунду представить мир, в котором «сделки» не будет. Будет ли он для кого-то более безопасным, чем нынешний?

К счастью, осознание ценности СВПД нас, как видится, всех объединяет. Поэтому все силы сейчас нужно бросить на ее восстановление. К этому призывает в своем докладе и Генеральный секретарь. На практике это означает, что Соединенные Штаты должны незамедлительно вернуться к полному соблюдению требований резолюции 2231 (2015) и СВПД, а иранская сторона – незамедлительно отреагировать на эти шаги и обеспечить «разморозку» всех ранее приостановленных обязательств, прежде всего в плане обеспечения транспарентности иранской ядерной программы и сотрудничества с МАГАТЭ.

Задача других участников сделки – содействовать сближению позиций. Наш первоочередной долг сейчас – помочь коллегам в Вене. Россия готова сделать для этого все необходимое. Рассчитываем на здравомыслие и поддержку остальных членов Совета.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Эстонии.

Благодарим заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, посла Улофа Скога и посла Джеральдин Бирн Нейсон за их выступления.

Как сегодня отметили многие члены Совета, это решающий момент для Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) — соглашения, которое было разработано шесть лет назад для обеспечения исключительно мирного характера ядерной программы Ирана.

Эстония неоднократно подчеркивала важность и свою поддержку Плана. Мы по-прежнему считаем, что СВПД является одним из ключевых элементов глобальной архитектуры ядерного нераспространения и имеет решающее значение для региональной и более широкой международной безопасности.

Несомненно, последние несколько лет были сложными в плане осуществления соглашения, но сейчас мы достигли нового и, надеюсь, позитивного рубежа. Как и Генерального секретаря, нас воодушевляет проводимая в Вене с апреля дипломатическая работа, благодаря которой у Соединенных Штатов и Ирана появляется возможность вернуться к полному и эффективному выполнению СВПД и резолюции 2231 (2015). Действительно, сейчас уникальный момент для осуществления усилий по сохранению и активизации соглашения, что отвечает коллективным интересам безопасности всех нас. В этой связи как никогда важно воздерживаться от действий, которые еще больше нарушают и подрывают соглашение и являются контрпродуктивными для продолжающихся дипломатических усилий.

Эстония глубоко сожалеет о том, что в 2019 году Иран принял решение начать сокращение своих обязательств в ядерной области по этому Плану. К сожалению, такие вызывающие тревогу шаги не прекратились даже во время венских переговоров. Как отмечает Генеральный секретарь в своем последнем докладе (S/2021/582) о выполнении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, в последние месяцы Иран значительно увеличил свои мощности по обогащению урана и его запасы. Эта деятельность сопряжена с серьезной опасностью распространения ядерного оружия. Мы настоятельно призываем Иран прекратить эти усилия и вернуться к выполнению своих обязательств.

Полное сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) по-прежнему имеет решающее значение для предотвращения возможности получения Ираном ядерного оружия. Эстония высоко оценивает беспристрастную и профессиональную работу Агентства по проверке и мониторингу выполнения Ираном его связанных с ядерной деятельностью обязательств в соответствии с СВПД.

Мы обеспокоены ограничениями доступа МАГАТЭ для проверки всех соответствующих объ-

ектов и видов деятельности в Иране. Срок действия временной технической договоренности между Ираном и Агентством истек 24 июня, и, насколько мы понимаем, вопрос о ее продлении до сих пор остается открытым. Для того чтобы МАГАТЭ смогло выполнить свой мандат по представлению докладов в соответствии с резолюцией 2231 (2015) и поддерживать уверенность международного сообщества в мирном характере иранской ядерной программы, а также использовать возможности, открывающиеся по результатам венских переговоров, Агентству должен быть предоставлен беспрепятственный доступ для проверки всех соответствующих объектов и видов деятельности в Иране.

Наконец, я хотел бы кратко коснуться вопроса о приложении В к резолюции 2231 (2015) и заявить, что мы по-прежнему рассматриваем разработку Ираном баллистических ракет, способных нести ядерный боезаряд, и связанных с ними технологий, а также их испытания как действия, противоречащие пункту 3 этого приложения. Мы отмечаем, что за отчетный период было проведено несколько таких пусков баллистических ракет, и считаем, что они дестабилизируют региональную безопасность.

Мы надеемся, что благодаря имеющейся сильной политической воле переговоры в Вене могут завершиться в ближайшее время. Эстония считает, что полное восстановление Плана — это наилучший способ поддержать режим нераспространения ядерного оружия, предотвратить разработку Ираном ядерного оружия и в конечном итоге укрепить безопасность в регионе и во всем мире.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить ораторов за их доклады. Сегодня Совет выступил с убедительным и ясным посланием относительно Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015): СВПД необходимо выполнять, и лучшей альтернативы не существует.

Несмотря на такие обнадеживающие заявления, недавно, в том числе и на этом заседании, мы слышали обескураживающие заявления нескольких

членов Совета, возлагающих вину на жертву вместо того, чтобы потребовать ответственного поведения от виновного. Они намеренно игнорируют тот факт, что шаги Ирана по прекращению выполнения некоторых из своих обязательств носят коррекционный характер. Они призвали Иран полностью выполнить свои обязательства по СВПД, как будто это Иран вышел из СВПД; как будто это Иран возобновил действие бесчисленных бесчеловечных санкций или ввел таковые, открыто объявив, что делает это с целью обречь на голод целый народ; как будто это Иран нагло угрожал всем государствам, заставляя их выбирать между тем, чтобы либо нарушить резолюцию 2231 (2015), либо понести наказание; как будто это Иран проводил политику максимального давления; и как будто это Иран сделал все возможное, чтобы навсегда прекратить осуществление СВПД и резолюции 2231 (2015).

Совершенно ясно, какую позицию в отношении СВПД занимаем мы, а какую — Соединенные Штаты. Проблемы, связанные с реализацией СВПД, нельзя оценивать в отрыве от контекста. Эти проблемы возникли, когда президент Трамп еще до вступления в должность начал демонизировать СВПД и преследовать деловых партнеров Ирана, и продолжились в 2018 году, когда он в одностороннем и незаконном порядке вышел из СВПД и путем повторного введения санкций развязал тотальную экономическую войну против Ирана с преднамеренной целью обречь на голод иранский народ. Использование продовольствия и медикаментов для достижения военных целей запрещено даже в военное время и является одной из форм преступления против человечества.

Тем не менее вместо того, чтобы немедленно принять предусмотренные в СВПД меры для исправления ситуации, мы взяли стратегическую паузу на год, но безрезультатно. На нашу максимальную сдержанность Соединенные Штаты ответили так называемой политикой максимального давления, а Европа — политикой умиротворения.

Только через год после выхода Соединенных Штатов из СВПД мы предприняли определенные шаги по исправлению ситуации в соответствии с пунктами 26 и 36 СВПД, согласно которым, если будет иметь место «повторное введение санкций... или ... введение новых санкций» (*резолюция 2231 (2015), приложение А, пункт 26*), Иран имеет право

полностью или частично прекратить выполнение своих обязательств.

Вместе с тем Иран принимал ответные меры разумно и поэтапно с целью дать больше времени для того, чтобы возобладал здравый смысл. Но если шаги Ирана можно обратить вспять, то страдания нашего народа — нет. Конечно, мы не можем и не будем упускать из виду тот факт, что нашей экономике был нанесен ущерб в сотни миллиардов долларов США. Но, к сожалению, нельзя вернуть назад драгоценные жизни, потерянные из-за санкций.

Как можно компенсировать боль, горе и эмоциональные проблемы на протяжении всей жизни ребенка, потому что его мать умерла из-за отсутствия определенных лекарств, ввоз которых был невозможен по причине санкций? Как можно облегчить и компенсировать страдания матерей и отцов, которые они будут испытывать всю жизнь после потери своих детей из-за отсутствия лекарств для лечения редких заболеваний? Таков фактический контекст, который следует принимать во внимание при оценке текущего статуса выполнения СВПД.

Мы должны помнить, что СВПД не носит одностороннего характера. Он зиждется на двух основных составляющих: обязательствах Ирана в ядерной области и встречных обязательствах Организации Объединенных Наций, Европейского союза и Соединенных Штатов Америки по отмене всех санкций, а также на содействии нормальным экономическим и торговым отношениям с Ираном. Все эти обязательства подробно сформулированы и разъяснены в СВПД и резолюции 2231 (2015).

Со времени предыдущего заседания Совета по резолюции 2231 (2015) (см. S/2020/1324) не произошло никаких изменений, помимо устного заявления Соединенных Штатов о намерении вернуться к соблюдению предусмотренных СВПД обязательств. В действительности в отношении нашего народа до сих пор проводится политика максимального давления и действуют чрезвычайно суровые санкции, а Соединенные Штаты продолжают нарушать СВПД и резолюцию 2231 (2015).

Даже несмотря на единодушное постановление Международного Суда от 3 октября 2018 года, обязывающее Соединенные Штаты устранить препятствия для гуманитарной торговли с Ираном, все товары гуманитарного назначения, включая столь

необходимые медикаменты и медицинское оборудование, попали под санкции.

Общее разрешение министерства финансов Соединенных Штатов от 17 июня 2021 года на осуществление определенных операций с Ираном, имеющих отношение к борьбе с коронавирусной инфекцией, служит четким и окончательным опровержением предыдущих заявлений Соединенных Штатов о том, что на такие товары санкции не распространяются.

В отличие от некоторых остальных участников СВПД, которые в последние годы лишь на словах поддерживают СВПД, Иран является страной, которая платит высокую цену за сохранение этого соглашения. Поэтому для Соединенных Штатов, а также, разумеется, для Европейского союза и Франции, Германии и Соединенного Королевства (ЕС/ЕЗ) настало время принять непростые решения, с тем чтобы вернуться к полному соблюдению СВПД.

Мы полностью доказали искренность своих намерений во время согласования, заключения и реализации СВПД. Мы продемонстрировали свою решимость сохранить его, проявляя стратегическое терпение и максимальную сдержанность на протяжении многих лет. Мы прилагали эти усилия, несмотря на то что мы не получали — и все еще не получаем — предполагаемых выгод от этой сделки. Именно те, кто нарушил свои обещания, должны подтвердить свою искренность и подлинную политическую волю. Именно они должны принимать трудные решения.

Поэтому они не имеют права критиковать Иран за принятие мер по исправлению положения, которые полностью санкционированы в рамках сделки, никоим образом не противоречат нашим обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и нашему Соглашению о гарантиях и не вызывают каких-либо подозрений насчет возможного распространения вопреки тому, как это пытаются представить некоторые страны, поскольку в отношении нашей ядерной программы осуществляются строгое наблюдение и контроль со стороны Агентства. Исламская Республика Иран продолжает сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии со своими международными обязательствами.

В докладах МАГАТЭ, в том числе за последние шесть месяцев, подтверждается, что проводимая Ираном ядерная деятельность не приводит к возникновению каких-либо связанных с гарантиями проблем и что нет никаких доказательств перенаправления ядерных материалов для использования в немирных целях. Следует добавить, что, вопреки заявлениям, обогащенный до 60 процентов уран и металлический уран имеют законное гражданское применение и что ни одно из этих веществ не запрещено ДНЯО.

Принятый нашим парламентом закон действительно был тщательно продуманным шагом, принятым ввиду удручающей ситуации, которая связана с незаконными мерами со стороны Соединенных Штатов и неспособностью ЕС/ЕЗ противостоять таким мерам и которая сохраняется на протяжении более трех лет. Цель этого закона — вернуться к сбалансированной реализации СВПД, поскольку в нем четко говорится, что меры Ирана по исправлению положения являются обратимыми, если СВПД будет полностью выполнен другими сторонами на практике и все санкции будут полностью сняты.

В то же время в целях расширения возможностей для дипломатической деятельности в феврале между Ираном и МАГАТЭ была достигнута временная техническая договоренность, действие которой было продлено в мае. Вместе с тем после четырех месяцев переговоров на практике ничего не изменилось и иранский народ продолжает страдать от незаконных санкций.

В последние несколько месяцев также предпринимались определенные попытки установить возможную связь между положениями пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) и пусками Ираном определенных баллистических ракет или космических ракет-носителей и на этом основании сделать произвольные выводы. Пункт 3 приложения В не касается космических ракет-носителей по ряду очевидных причин, включая их характеристики в плане конструкции, технического характера и предназначения, отличающиеся от характеристик баллистических ракет, способных нести ядерные заряды. Кроме того, баллистические ракеты Ирана предназначены для доставки обычных боеголовок и не проектируются таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, в связи

с чем они остаются вне сферы действия резолюции 2231 (2015).

Разработка программы по обычным ракетам является неотъемлемым правом по международному праву, резолюция 2231 (2015) ее не запрещает и не ограничивает. Исламская Республика Иран, как и любая другая страна, не пойдет на компромисс в вопросах своей безопасности и своего оборонительного потенциала на основе обычных вооружений.

Мы также преисполнены решимости продолжать осуществление нашего неотъемлемого права развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях, несмотря на все заговоры, диверсионную деятельность и террористические акты. Последними принятыми незаконными мерами стали убийство выдающегося иранского ученого-ядерщика мученика Фахризаде, а также террористический акт, совершенный 11 апреля на обогатительном комплексе в Натанзе; при этом в обоих случаях существуют очевидные свидетельства ответственности израильского режима, что к тому же недавно признал бывший глава «Моссад». Совет должен привлечь израильский режим к ответственности за подобные безрассудные действия.

Решение Ирана провести переговоры и заключить СВПД было основано на нашей принципиальной политике наиболее эффективного использования диалога и дипломатии для достижения наших внешнеполитических целей. Мы всегда неуклонно придерживались этой политики. Иран будет последовательно и решительно придерживаться этого подхода в отношении СВПД до тех пор, пока другие стороны не положат окончательный конец осуществлению своей агрессивной политики, нарушениям своих обязательств и игнорированию своих обещаний без каких-либо предварительных условий и дальнейших задержек.

СВПД — это сделка, заключенная в целях обеспечения интересов всех сторон. Хотя мы предпринимаем искренние и серьезные усилия в ходе текущих переговоров, наша конечная цель заключается лишь в том, чтобы обеспечить выполнение этой сделки «как есть» всеми сторонами, ни больше ни меньше.

С учетом многолетних серьезных нарушений СВПД другими сторонами настоятельно необхо-

димо получить достаточные гарантии того, что все санкции будут сняты поддающимся проверке образом и что Соединенные Штаты не выйдут из СВПД в очередной раз и не будут использовать имеющиеся в их распоряжении механизмы для создания еще одного кризиса в плане реализации, с тем чтобы Иран не смог воспользоваться преимуществами, обеспечиваемыми этой сделкой. Эти гарантии имеют первостепенное значение для установления доверия к всесторонней и постоянной приверженности Соединенных Штатов и группы ЕЗ/ЕС выполнению своих обязательств и, соответственно, для создания спокойной и стабильной обстановки, необходимой для поощрения и содействия развитию нормальных экономических и торговых связей и сотрудничества с Ираном, о чем ясно говорится в резолюции 2231 (2015). Это имеет особое значение для спокойного заключения деловыми партнерами Ирана соглашений с нашей страной. Это также необходимо для того, чтобы Иран смог в полной мере воспользоваться выгодой от этой сделки.

Наконец, наши замечания по одиннадцатому докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2021/582) содержатся в моем письме, уже направленном в адрес Совета.

В ответ на замечания, сделанные в ходе этого заседания, я хотел бы сказать несколько слов о нашем регионе. Мы живем в нестабильном регионе. Мы сталкиваемся с огромными проблемами и в то же время располагаем большими возможностями для улучшения отношений между странами региона. Однако существуют силы, которые не желают того, чтобы между странами региона улучшились отношения, было достигнуто примирение и установилось добрососедство.

Соединенные Штаты ввергли Ближний Восток в пучину хаоса и беспорядков путем осуществления своей интервенционистской политики в этом нестабильном регионе, включая непрекращающийся экспорт в регион сложных боеприпасов и новейших видов вооружений и слепую поддержку израильского режима. Соединенные Штаты не могут отвлекать внимание от своего военного авантюризма и дестабилизирующей роли в нашем регионе путем распространения в адрес Ирана необоснованных обвинений в нарушении резолюций 1701 (2006) и 2231 (2015), что я категорически отвергаю. Я также отвергаю упоминания прав человека со стороны

британского посла, поскольку этот вопрос выходит за пределы повестки дня этого заседания и компетенции Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Зауттер (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить Вам признательность, г-н Председатель, за выдающееся руководство работой Совета Безопасности. Я хотел бы поблагодарить Улофа Скога за напоминание о важной роли Высокого представителя Европейского союза в качестве Координатора Совместной комиссии, а также за решительную поддержку Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) не только со стороны Европейской внешнеполитической службы, но и со стороны Европейского союза (ЕС) и его государств-членов в целом. Кроме того, я хотел бы выразить признательность Джеральдин Бирн Нейсон за то, что она взяла на себя важную роль Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015), а также Розмари Дикарло за оказание постоянной и непрерывной поддержки Секретариату в выполнении резолюции 2231 (2015).

Приветствуем также тот факт, что Генеральный секретарь заявил о своей поддержке венских переговоров и наших усилий по возобновлению действия и полноформатного выполнения СВПД. На сегодняшний день прошло шесть раундов переговоров, в ходе которых мы достигли значительного прогресса.

Сейчас я хотел бы высказать, наверное, наиболее важное соображение моего выступления: разумной альтернативы СВПД не существует. Мы считаем, что полностью возродить ядерную сделку вполне возможно. Нам всем известно, что нам еще не удалось этого добиться. Для того чтобы достичь этой цели, все стороны должны проявить гибкость, а также готовность принимать трудные решения. В конечном счете, для того чтобы все стороны пошли на какие-либо уступки, они должны быть убеждены в том, что возвращение к полному выполнению СВПД в наибольшей степени отвечает их интересам. Именно так работают переговоры — они не могут увенчаться успехом без компромисса.

Что касается обсуждаемого сегодня доклада Генерального секретаря (S/2021/582), то я хотел бы

подчеркнуть, что мы полностью разделяем озабоченность Генерального секретаря по поводу осуществляемой Ираном деятельности в ядерной области. Такая вызывающая беспокойство деятельность включает в себя: во-первых, разработку и использование усовершенствованных центрифуг, что выходит далеко за рамки СВПД, во-вторых — обогащение урана до 60 процентов, а в-третьих — продолжающиеся исследования и разработки в целях производства металлического урана. К сожалению, мы не разделяем высказанное сегодня некоторыми коллегами мнение о том, что эти меры полностью обратимы. Они приводят к получению научно-технических знаний и подрывают результаты СВПД в плане нераспространения. Они не способствуют укреплению доверия и повышению уверенности в том, что иранская ядерная программа носит исключительно мирный характер.

Еще одним вопросом, который вызывает у нас беспокойство, является транспарентность. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) играет жизненно важную роль в мониторинге и проверке выполнения Ираном связанных с ядерной деятельностью обязательств, о чем Совет просил в резолюции 2231 (2015). Поэтому вызывает глубокую озабоченность тот факт, что на деятельности Агентства сказывается решение Ирана отказаться от выполнения ряда своих связанных с ядерной деятельностью обязательств. Решительно поддерживаем продолжающиеся усилия МАГАТЭ в этой связи и настоятельно призываем Иран вновь предоставить МАГАТЭ всесторонний доступ.

Что касается приложения В к резолюции, то я хотел бы еще раз кратко заявить, что мы по-прежнему считаем разработку Ираном баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет, противоречащей пункту 3 приложения В. Мы обеспокоены разработкой Ираном ряда соответствующих типов баллистических ракет, а также продолжающимися испытаниями. Очевидно, что такая связанная с баллистическими ракетами деятельность не способствует укреплению стабильности и безопасности в регионе. Кроме того, подтверждаем необходимость обеспечения соблюдения всеми государствами, в частности Ираном, запрета на передачу Ирану и из Ирана предметов, указанных в соответствующем перечне

Режима контроля за ракетной технологией. Распространение ракетных технологий среди негосударственных субъектов в регионе дестабилизирует обстановку и должно быть прекращено.

Наконец, хотя эмбарго Европейского союза на обычные вооружения в отношении Ирана остается в силе, мы признаем, что срок действия изложенных в приложении В положений об обычных вооружениях истек в октябре прошлого года. Призываем Иран вести себя ответственно и воздерживаться от дестабилизирующих действий в этой связи.

В заключение позвольте мне отметить следующее. В ходе сегодняшнего обсуждения мы услышали различные мнения, но в то же время у нас создается впечатление, что важность СВПД как основополагающего компонента архитектуры нераспространения и безопасности в регионе и за его пределами еще раз подчеркнули все сидящие за этим столом. Именно поэтому прошлым летом Германия прилагала большие усилия здесь, в Нью-Йорке, с тем чтобы отстоять и защитить СВПД. Теперь мы сделаем все возможное, чтобы переговоры по СВПД в Вене увенчались успехом. Надеемся, что по завершении этих переговоров все стороны будут располагать надлежащим мандатом для возобновления осуществления этого важного соглашения в полном объеме.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем завершить сегодняшнее заседание, которое является последним открытым заседанием Совета Безопасности, запланированным на июнь, я хотел бы от имени делегации Эстонии выразить искреннюю признательность членам Совета за их сотрудничество и поддержку. Позвольте мне также поблагодарить г-жу Асмик Егян и секретариат Совета за всю помощь и поддержку, которую они нам оказали.

Благодарю всех членов Совета за поздравления, направленные в наш адрес как по случаю нашего вступления на пост Председателя, так и сейчас, когда срок наших полномочий на этом посту истекает. Поздравления, которые мы получаем по случаю завершения нашей работы, имеют, пожалуй, больший вес и значение, чем поздравления «авансом» в первый день. Однако теперь наша работа завершена.

Нам действительно выдался напряженный месяц, в течение которого нам удалось добиться кон-

сенсуса по ряду важных вопросов, относящихся к сфере нашей компетенции. Нам удалось провести почти все заседания в зале Совета. Мы не смогли бы сделать это в одиночку и без напряженной работы, поддержки и позитивного вклада каждой делегации и представителей Секретариата, в том числе специалистов по технической поддержке и конференционному обслуживанию, устных и пись-

менных переводчиков, составителей стенографических отчетов и сотрудников службы безопасности. Я благодарю их всех.

Наше председательство заканчивается, и я знаю, что говорю от имени всех членов Совета, желая делегации Франции удачи в июле.

Заседание закрывается в 12 ч 15 мин.